

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

Подвижничество в панораме человеческого бытия

Аннотация. Материал посвящён феномену духовности, который анализируется на основе трёх книг издательства «Канон+»: Е.Г. Мещериной «Духовные основы подвига. (Статьи о русской культуре)», М. Чертока «Музыканты Парада Победы» и «Судьба учёного в эпоху перемен», под редакцией Г.А. Брагина, А.Х. Вафа, Г.В. Сдасюк, Т.Л. Шаумян. Духовность – универсальное явление. Она обнаруживает себя и в фактах сакральной культуры, и в исторических событиях, и в судьбе отдельных людей, которые посвятили свою жизнь служению науки. Недавние исследования особо выделяют значимость «чувственной разумности» – способности правильно откликаться на окружающих нас людей и хорошо ладить с людьми в межличностных взаимоотношениях. Основное положение вечной философии состоит в том, что качество нашей жизни, в конечном счёте, зависит от того, что можно было бы назвать «духовной разумностью». Духовная реальность – это глубокое философское и метафизическое понимание реальности и самих себя.

В статье использованы методы восстановления мемориальной практики страны. Это относится к истории русской культуры. Применён герменевтический подход, позволяющий дать адекватную оценку памятникам культуры.

Статья адресована работникам образования, призванным осуществлять патриотическое воспитание. Здесь собраны разные свидетельства духовного подвижничества. История русской культуры трактована в духе гордости за немеркнущие достижения русского народа, создавшего великие памятники философии и искусства. Русский мир – это культурно-историческая общность, выходящая за рамки национальных государств и, тем более, политических систем. В одном ряду лежат исторические духовные стихи, музыка Победы и жертвенное служение науке.

Ключевые слова: русский мир, культура, искусство, Победа, духовность, история, подвижничество, героизм, патриотизм, воспитание.

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of spirituality which is being analyzed based on the three books published by the Canon+ publishing: E. Mescherina's 'Spiritual Grounds of the Feat (Essays on Russian Culture)', M. Chertok's 'Musicians of the Victory Parade' and 'The Fate of a Scientist in Changing Times' edited by G. Bragin, A. Vaf, G. Sdasyuk and T. Shaumyan. Spirituality is a universal phenomenon. It is expressed through facts of sacral culture and historical events as well as fates of particular people who devoted their life to science. Recent researches emphasize the importance of 'sensual reasoning' and ability to adequately respond to surrounding people and get along with others in interpersonal relationships. The main provision of the eternal philosophy is that in the end the quality of life depends on so called 'spiritual reasoning'. Spiritual reality is a deep philosophical and metaphysical grasp of reality and ourselves. In his research Gurevich uses the methods of reconstructing the memorial practice of the country. This also refers to the history of Russian culture. The author has also applied the hermeneutical approach which allowed to provide an adequate evaluation of cultural monuments. The article will be of interest to educators who carry out patriotic upbringing. The article contains various examples of spiritual devotion. Analysis of the history of Russian culture is filled with the pride for unfading achievements of Russians who created great monuments of philosophy and art. Russia's space is a culture-historical community exceeding the limits of national states and, all the more so, political systems. Historical spiritual forces, Victory music and selfless devotion of science.

Ключевые слова: selfless devotion, history, spirituality, Victory, art, culture, Russia's space, heroism, patriotism, upbringing.

В последнее время явно возрастает интерес к феномену духовности. Об этом свидетельствует широкое экспериментирование с древними, туземными или современными «технологиями священного». Усиливается внимание и к приёмам, которые расширяют сознание и способствуют духовному раскрытию. Здесь и разнообразные шаманские практики, и восточные методы медитации, и мощные техники психотерапии переживания, и психоделические вещества. «Кажется, что всё большее число людей осознаёт, что подлинная духовность, основанная на глубоком личном переживании, — необычайно важное измерение жизни. Из-за разрастания мирового кризиса, вызванного материалистической направленностью западной технологической цивилизации, становится очевидным, что мы слишком высокой ценой расплачиваемся за то, что отвергли духовное начало. Ведь из своей жизни мы изгнали силу, которая питает, укрепляет, придаёт смысл человеческому существованию» [1, с. 119].

Прежнее видение мира получило солидную философскую и научную опору. Оно было основано на декартово-ньютоновской парадигме. Вселенная в этой трактовке рассматривалась как механическая система, в которой всё строго детерминировано. Жизнь, сознание, разум рассматриваются в ней как недавние пришельцы, как абсолютно случайные побочные продукты развития материи. Они трактуются как случайности, которые имели место на весьма и весьма скромном отрезке развития косной и неактивной неорганической материи. Предполагалось, что Вселенная и природа не располагают каким бы то ни было креативным сценарием или надлежащим планом. Всё, что описывали различные науки, будь то биология или астрономия, возникло в результате бессмысленного потока материальных частиц. Сначала это породило органические соединения, потом возникла клетка. Движущей силой этого потока является борьба за выживание. Преследуя собственную выгоду и шанс на сохранение жизни, живые существа добивались права на существование. Именно этот принцип характеризует как индивидуальную жизнь, так и экономические, политические и прочие процессы.

Руссо полагал, что африканские обезьяны, возможно, - особая категория людей. Но у животных есть свои качества, недоступные людям.

Одно из заметных явлений современности — феномен десакрализации. Успехи науки, быстрое развёртывание ресурсов прогресса, торжество секуляризации в конечном итоге привели к тому, что осталось совсем немного явлений в нашей жизни, которые вызывают трепетное, благоговейное отношение. Об этом писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии»: «Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пёстрые феодальные путы, привязывавшие человека к его “естественным повелителям”, и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного “чистогана”. В ледяной воде эгоистического расчёта потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, чёрствой. Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почётными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наёмных работников. Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям [2, с. 426–427].

В наши дни священного трепета лишаются многие стороны жизни. Обесценивается жизнь, подвижничество, геройство. Утрачивается значимость человека. Девальвируется трагический опыт человеческого существования. Вот почему особую ценность имеют три книги, выбранные нами из потока изданий «Канона+»: **Е.Г. Мещериной «Духовные основы подвига. (Статьи о русской культуре)»** [3],

М. Чертока «Музыканты Парада Победы» [4] и «Судьба учёного в эпоху перемен», под редакцией **Г.А. Брагина, А.Х. Вафа, Г.В. Сдасюк, Т.Л. Шаумян** [5]. Эти книги о разном, но в них проступает тоска о духовности, о вершинных состояниях человеческого духа. О чём **книга Е.Г. Мещериной** — «о царском пути» меры, церковном пении, русских духовных стихах и старообрядческой книжности. Автор размышляет о человеке-творении и человеке-творце, о «горении красок» в поэзии Серебряного века. Книга написана доктором философских наук, профессором Еленой Григорьевной Мещериной. Она показывает, что подлинное творчество сопряжено с утверждением Истины, Красоты и Добра.

Как известно, к концу XVIII в. в России сложилась система образования, а в первой трети XIX в. завершилось создание русского литературного языка и реалистической литературы, классической национальной музыки. В 1807 г. вышла книга «Картина России». В ней говорилось об основных достижениях культурной жизни за время царствования Петра I и Екатерины II. Реформы подготовили наступление «золотого века» русской культуры [6, с. 125].

Е.Г. Мещерина показывает, что русская культура была одушевлена духовностью, исканием высших основ человеческого бытия. Она действительно опиралась на опыт аскетической практики христианских подвижников. Достаточно назвать творения Кирилла Туровского, Владимира Мономаха, Нила Сорского, чтобы убедиться в точности этих оценок. По замыслу книги, в ней реализовано стремление изучить духовные основы творческой жизни многовековой русской культуры.

В эстетике немалое значение придаётся категории канона. Канон (греч. *κανον* – норма, правило) – система правил, норм, характерная для искусства какого-либо исторического периода или художественного направления и закрепляющая основные структурные закономерности конкретных видов искусства. Канон, если рассматривать его исторически, представляет собой устойчивую систему, которая организует и регулирует духовные структуры общества вообще, религиозной и художественной в особенности.

Творцу художественного произведения всегда приходится искать меру между каноническими нормами и спонтанностью творческой фантазии.

Нередко в искусстве возникало стремление обойти канон, избежать его жёсткости. Однако именно канон указывает художнику на тот неустрашимый фундамент, на который ориентируется художник. Это оберегает искусство от профанации, поскольку канон позволяет утвердить высочайший уровень мастерства. По мнению автора книги, понятие канона нередко связывают с конфуцианством. Искусство связано с каноническим, но личность художника всё же играет первостепенную роль в творчестве. Значимость канона как хранителя священной традиции хорошо раскрыто в музыкальном искусстве Средневековья. Между тем личность иконописца, книжника или распевщика в культуре той эпохи раскрывалась в соборном творчестве.

«Проблема личности художника в религиозном каноне, — отмечает Е.Г. Мещерина, — появляется в связи с органичным использованием искусства различными религиями, в связи с природой символа и самого искусства, его дионисийско-аполлонической основы, соединяющей силу страсти и культ пропорции и меры. Именно искусство способно, в отличие от философского трактата, не теряя главной идеи учения, показать парадоксальность и неоднозначность положения человека в мире, изгибы его мысли и чувства, направления воли, характер слабостей и заблуждений, важность оттенков и едва заметных перемен» [3, с. 21].

Е.Г. Мещерина показывает, что древнерусское церковное пение не было только локальным событием религиозной жизни. В нём находило своё отражение и любознательность, и графика, и этика. Так своеобразно претворялось стремление к целостному знанию, к полному охвату человеческого бытия. Вместе с тем автор книги не обходит и грустные события русской культуры. Она анализирует разрывы в замечательных традициях. Так, например, ею рассмотрены социально-исторические причины разрушения певческой культуры средневековой Руси. В частности, она связывает размывание средневекового канона с отступлением от соборных основ творчества, а

также вторжение светских, реалистических тем и образов в канонические системы иконописи, знаменного пения и литературы.

Особой ценностью в книге обладают страницы, посвящённые постижению человека. Е.Г. Мещерина показывает, что древнерусская литература наследовала антропологические сюжеты, выпестованные «золотым веком» святоотеческой литературы — творениями Василия Великого, Григория Незнанина, Григория Нисского, Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста, а также сочинениями более поздних отцов Церкви — Иоанна Лествичника и Иоанна Дамаскина. Вообще в русском средневековье антропологическое направление мысли было одним из основных. «В отличие от славянского язычества (основными мировоззренческими доминантами которого были антропоморфизация природы и натурализация человека) и эллинского типа культуры (где мерой всех вещей являлся героизированный человек) принятое Русью христианство диктовало качественно иную концепцию человека. Основой всех основ и мерой всех вещей стало высшее духовное субстанциональное начало» [7, с. 204].

Е.Г. Мещерина подчёркивает, что древнерусская литература, продолжая традиции эпохи Отцов Церкви, отличалась достоинствами высокого литературного и поэтического стиля. «Многие русские писатели, - отмечает она, - знали произведения святоотеческие и русскую духовную литературу. Идея космического характера страдания, мироустойчивого смысла жертвы сохраняется в русской поэзии Серебряного века» [3, с. 101]. Н.А. Бердяев считал аскетического подвижника весьма интересным антропологическим типом. Идеал аскета – нестяжательная жизнь. Как учил Нил Сорский, ненужные потребности следует отвергнуть. Творениям этого мыслителя присуща драматическая напряжённость. Его учение можно рассматривать как руководство к аскетической жизни, направленной на самопознание.

По мнению Е.Г. Мещериной, старообрядческая традиция казалась периферийным явлением русской культуры. Но она проявилась в литературе, иконописи, богослужебном пении и оказала сильное влияние на последующее развитие

культуры. Канон был сохранён ею, но в то же время подвергся преобразению. Е.Г. Мещерина уточняет само понятие старообрядческой культуры. В последующих этапах русской истории обращение к старообрядчеству было связано с темой страдания и трагической судьбы России. На перекрёстке мира церковного, православного и мира народной языческой традиции сложился феномен, который с XIX в. привлёк к себе внимание учёных — фольклористов, музыкантов, историков, филологов, философов. Речь идёт о русских духовных стихах.

Е.Г. Мещерина исследует разные аспекты русской культуры. При этом она обнаруживает глубину анализа, самостоятельность оценок, восхищение духовной русской традицией.

Книга *М. Чертока «Музыканты Парада Победы»* [4] тематически как будто не связана с исследованием Е.Г. Мещериной. Однако она воодушевлена атмосферой победы, героизма, духовности. Она о тех людях, которым довелось участвовать в Параде Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве. Книга выпущена к 70-летию Великой Победы. Она о тех музыкантах сводного военного духового оркестра, которые приняли участие в этом грандиозном историческом мероприятии. Разве мы что-либо знали о них? А ведь без них праздник Победы неполный. В тот памятный день звучала музыка, которая поднимала Родину на священный бой. Это марши, отражавшие победную поступь народа.

М. Черток провёл уникальные архивные исследования, он тщательным образом изучил полученные материалы. Но он однако не ограничился только архивом. М. Черток разыскал живых участников этого события, получил от них бесценный материал. Наконец, автор книги обратился к трудам историков и музыковедов.

Мы перелистываем страницы книги. Вглядываемся в лица тех, кто творил музыку на Красной площади. Знакомимся с короткими описаниями их жизни. Вчитываемся в документы суровой эпохи. Мысленно повторяем знакомые стихотворные строчки. Книга подготовлена при активном содействии начальника Центрального военного оркестра Министерства

обороны Российской Федерации, заслуженного артиста России, полковника Сергея Юрьевича Дурыгина.

Историческая память – слуга духовности. Третья книга *«Судьба учёного в эпоху перемен»* касается проблем экономики и никак не связана с военными оркестрами. Она посвящена памяти Олега Васильевича Малярова, известного учёного-экономиста. Почему многие именитые люди сочли возможным принять участие в этой книге? Что движет людьми, когда они хотят сказать добрые и нужные слова о человеке, ушедшем из жизни? Книга написана разными авторами из разных городов – Москвы, Дели, Томска, Великих Лук, Душанбе, Ташкента. Не все из них работали

с ним в одном учреждении. Свои воспоминания принесли и те, кто жил с ним рядом, по соседству в деревне Липовки Псковской области. Материалы, составившие книгу, – это квинтэссенция научных идей, концепций О.В. Малярова, его научно-практических рекомендаций и личных воспоминаний о нём как о незаурядном, ярком учёном, патриоте-гражданине [5].

Книга, безусловно, будет интересна всем, кто увлекается проблемами экономики. Но в нашем обзоре она выполняет иную функцию. Она заставляет нас ещё раз почувствовать силу и мощь мемориальной судьбы известных людей, чья память сохраняется навечно в сердцах близких и сподвижников.

Список литературы:

1. Гроф Станислав. Исцеление самых глубоких ран: холотропный сдвиг парадигмы. 2-е изд., испр. М.: Ганга, 2013. 366 с. С. 119.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Изд. второе. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955–1981. Т. 4. С. 426–427.
3. Мещерина Е.Г. Духовные основы подвига. (Статьи о русской культуре). М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. 303 с.
4. Черток Михаил. Музыканты Парада Победы. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. 536 с.
5. Судьба учёного в эпоху перемен / Под ред. Г.А. Брагина, А.Х. Вафа, Г.В. Сдасюк, Т.Л. Шаумян. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. 329 с.
6. Спирова Э.М. Кистокам серебряного века // Русский мир – 2011: сб. статей / Под ред. С.Н. Бабурина. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. С. 125.
7. Громов М.Н. Русская философская мысль XI-XVII веков // Человек: Мыслители прошлого и настоящего в его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Отв. ред. И.Т. Фролов, сост. П.С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. 463 с. С. 204.
8. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Т. 1. М.: Искусство; ИЧП «Лига», 1994. 541 с. С. 442.
9. Померанц Григорий. Страстная односторонность и бесстрастие духа. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 618 с.
10. Русский мир – 2011: сб. статей / Под ред. С.Н. Бабурина. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. 464 с.

References (transliteration):

1. Grof Stanislav. Istselenie samykh glubokikh ran: kholotropnyi sdvig paradigmy. 2-e izd., ispr. M.: Ganga, 2013. 366 s. S. 119.
2. Marks K., Engel's F. Soch.: v 50 t. Izd. vtroe. M.: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoi literatury, 1955–1981. T. 4. S. 426–427.
3. Meshcherina E.G. Dukhovnye osnovy podviga. (Stat'i o russkoi kul'ture). M.: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2015. 303 s.

4. Chertok Mikhail. Muzykanty Parada Pobedy. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2015. 536 s.
5. Sud'ba uchenogo v epokhu peremen / Pod red. G.A. Bragina, A.Kh. Vafa, G.V. Sdasyuk, T.L. Shaumyan. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 329 s.
6. Spirova E.M. K istokam serebryanogo veka // Russkii mir – 2011: sb. statei / Pod red. S.N. Baburina. M.: Magistr: INFRA-M, 2011. S. 125.
7. Gromov M.N. Russkaya filosofskaya mysl' XI-XVII vekov // Chelovek: Mysliteli proshlogo i nastoyashchego v ego zhizni, smerti i bessmertii. Drevnii mir – epokha Prosveshcheniya / Otv. red. I.T. Frolov, sost. P.S. Gurevich. M.: Politizdat, 1991. 463 s. S. 204.
8. Berdyaev N.A. Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva: v 2 t. T. 1. M.: Iskusstvo; IChP «Liga», 1994. 541 s. S. 442.
9. Pomerants Grigorii. Strastnaya odносторонnost' i besstrastie dukha. M.-SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga, 2014. 618 s.
10. Russkii mir – 2011: sb. statei / Pod red. S.N. Baburina. M.: Magistr: INFRA-M, 2011. 464 s.